

Рябов Евгений Алексеевич

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ОСОБАЯ СИСТЕМА ВЗГЛЯДОВ

Статья посвящена осмыслению места человека в общественном и природном мире в основных философско-антропологических концепциях прошлого. Автор рассматривает особенности идеалистических и материалистических учений философской антропологии с целью выявления возможных подходов к осознанию современным человеком своего места в мире актуальных глобальных проблем и поиска путей адекватной взаимосвязи эволюции социума с логикой природных процессов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 162-166. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 02.15.51

Философские науки

Статья посвящена осмыслению места человека в общественном и природном мире в основных философско-антропологических концепциях прошлого. Автор рассматривает особенности идеалистических и материалистических учений философской антропологии с целью выявления возможных подходов к осознанию современным человеком своего места в мире актуальных глобальных проблем и поиска путей адекватной взаимосвязи эволюции социума с логикой природных процессов.

Ключевые слова и фразы: философская антропология; философское мировоззрение; сущность человека; философско-антропологические теории; сенсуализм; релятивизм; христианство; антропоцентризм; антропологический принцип; ценностные представления; проблемы глобального характера.

Рябов Евгений Алексеевич, к. филос. н.

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

jenykfn@yandex.ru

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ОСОБАЯ СИСТЕМА ВЗГЛЯДОВ®

Среди многообразия философских мировоззренческих проблем особое место занимает антропологическая тематика – знание о природе, происхождении и эволюции человека. Антропологическое мировоззрение представляет собой систему взглядов на объективный мир и место в нём человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами важные жизненные позиции и цели деятельности людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и ценностные ориентации.

Под философией человека или философской антропологией принято понимать учение о природе человека. В философском энциклопедическом словаре указывается: «Философская антропология – философское учение о природе (сущности) человека, который служит исходной точкой и центральным предметом рассмотрения» [23, с. 735]. М. Шелер, один из родоначальников философской антропологии, в работе «Положение человека в космосе», изданной в 1928 г. во Франкфурте-на-Майне, выдвинул задачу создания основополагающей науки о человеке, предполагая, что философская антропология соединит конкретно-научное изучение различных сфер человеческого бытия с целостным, философским его постижением. Однако эта программа не была выполнена, она не стала целостным учением о человеке и вылилась в отдельные философско-антропологические теории – биологическую, религиозную, психологическую, культурную и другие. Такой подход не стал этапом более целостного взгляда на человека, узко ограничил горизонт философско-антропологического мышления и был воспринят другими сторонниками философского антропологизма. Его представители в каждом конкретном случае выбирали какой-либо отдельный специфический аспект и возводили его в ранг единственного основного признака природы человека, а другие не менее важные признаки игнорировались. Таким образом, методологические принципы философской антропологии и выстраивающиеся на их основе определённые теоретические положения имели существенные недостатки. Представления о мироздании, его устройстве обычно связывалось с повседневным поведением людей. Г. Н. Кузьменко отмечает: «...любое философское учение ценно своей практической, этической составляющей – раскрытием глубинного смысла повседневной жизни. Первым шагом здесь является определение истинной природы человека, его сущности» [11, с. 29].

Древняя философия продолжительное время рассматривала человека как образ Космоса, как «малый мир» или микрокосмос. Человеческое и природное, знания о которых были весьма ограниченными, постоянно отождествлялись. Но уже во время Платона философия делает важный шаг вперёд в понимании человека. Он рассматривает человека как комбинацию души и тела: душа принадлежит к бестелесному, то есть к миру идей, человек выступает носителем внеличного духа. М. А. Дынник писал: «Платон утверждал, что если человек желает познать истину, то ему необходимо отрешиться от всякого телесного, чувственного, закрыть глаза и заткнуть уши, углубиться в самонаблюдение и постараться «вспомнить» то, что его якобы бессмертная душа ранее наблюдала в мире идей. Такова мистическая теория «анамнезиса», «вспоминания», основанная на признании независимости души от тела и от окружающего внешнего мира и на вере в бессмертии души» [7, с. 107].

Основные положения Платона подверг резкой критике Аристотель. Как известно, в результате серьёзных разногласий и многочисленных споров с Платоном он отверг его точку зрения о человеке как комбинации души и тела, и настаивал на их единстве. В своём философском учении Аристотель колебался между идеализмом и материализмом: «Платоновские «идеи», <...> не могут объяснить явления природы, ибо, по Платону, сущность (идея) оторвана от того, сущностью чего она является. Аристотель считал невозможным, чтобы сущность вещи находилась в потустороннем мире, отдельно от самой вещи» [Там же, с. 114]. В своей «Этике» Аристотель критикует платоновскую «идею» блага, которая, как и другие «идеи» Платона, ничего не имеет общего с действительной жизнью и, следовательно, должна быть отвергнута вместе со всем миром «идей» в целом. По этому поводу и известное утверждение Аристотеля: «...Хотя Платон и истина мне дороги, – однако священный долг велит отдать предпочтение истине» [2, с. 7].

Определённый след в учении о природе человека оставил древнегреческий философ Протагор – виднейший софист старшего поколения. Протагор стоял на позиции независимого от человека существования материального мира, будучи по своим взглядам сенсуалистом, признавал ощущение началом любого знания. Противоположности, содержащиеся в материи, познаются, по его мнению, лишь односторонне, отсюда и его знаменитое релятивистское заключение: «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют» [7, с. 103].

Итак, философия с самого начала своего становления идеей Протагора о человеке как «мере всех вещей» определила магистральный путь своего развития, в центре которого лежит исследование собственно человека. Л. Н. Талалова пишет: «Как известно, одним из первых, кто поставил в центр своих исследований человека и смысл его существования, был Сократ. А одним из главных достижений древнегреческого человекознания явилось практическое использование целостного подхода к рассмотрению человека. Основополагающие взгляды древнегреческих мыслителей сделали возможным будущее развитие естественных наук, способствовали повороту научной мысли от внешнего мира к человеку, его личности, душе и телу» [19, с. 273].

В Средние века греко-римская культура сменилась в Европе новой культурой, идеологической, основой которой была христианская религия, ставшая стержнем духовных приоритетов, картины мира и философии. При этом «Христианство совершило великий и культурный синтез, наследуя и по-своему преобразуя интеллектуальные завоевания предшествующих эпох: идеи и образы религий Ближнего Востока, традиции греко-римской античной философии...» [22, с. 243-244]. Первоначальная основа христианства реализуется в патристике. Философия Августина стала главенствующим духовным фактором средневекового мировоззрения, в центре которого стояла концепция теоцентризма. По учению Августина Бог – высшая сущность, единственный, существование которого независимо, а всё остальное существует благодаря Его воле. В средневековой философии основное размежевание происходит не столько между телом и душой человека, а в основном между «плотским» и «духовным». Духовность человека проявляется в его совести, совести божественной, претворяющейся в жизнь посредством сакральных чувств Веры, Надежды и Любви. Для каждого человека предложен нравственный идеал в лице Иисуса Христа – богочеловека, принявшего смерть ради беспредельной любви к людям, искупления их грехов, дарования им спасения и открытия для них ворот вечного рая.

Христианство исповедует идею единого Бога, обладателя абсолютной благодати, абсолютного знания и абсолютного могущества, все существа и предметы являются его творениями: «Христианство представило человекоцентристскую идею земной жизни, утверждая, что человек – венец творения, что Бог как творец, прежде чем создать его, первоначально обустроил всю Землю как специальную обитель для человека. Антропоцентризм предполагал рассмотрение человека как центральной оси, вокруг которой оформляются и все другие проблемы бытия в мире» [19, с. 273-274].

В XV в. происходят серьёзные изменения в социально-экономической и духовной жизни Западной Европы, означающие начало новой эпохи, вошедшей в историю под названием Возрождения, отличительной чертой мировоззрения которой являлась ориентация на искусство. Но, если основное внимание античности концентрировалось на природно-космической жизни, то в Средние века центром мировоззрения был Бог и связанная с ним идея спасения, то в эпохе Ренессанса в центре внимания оказывается человек. Поэтому философское мировоззрение этого периода можно охарактеризовать как антропоцентрическое.

Между эпохами безраздельного господства феодализма и равноправия капиталистических отношений лежит период, занимающий примерно XVI-XVIII вв., получивший название Новое время. В это время капитализм был связан с развитием многих направлений науки и особенно естествознания, которые становятся объектом пристального философского внимания. Бурное развитие науки интенсивно меняло антропологическую картину мира, что привело к всплеску философского творчества, появились философские трактаты Ф. Бэкона, Г. Галилея, Р. Декарта, П. Гассенди, Т. Гоббса, Дж. Локка, Г. В. Лейбница, Дж. Беркли, Д. Юма, Ф. М. Вольтера, Ш. Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля и других философов.

В Новое время Декарт рассматривает мышление как единственное достоверное свидетельство человеческого существования: «Я мыслю, следовательно, существую» [6, с. 282]. Он также подчёркивал значение рационального начала в познании, потому что только с помощью разума человек в состоянии получить достоверное и необходимое знание: «Из всех атрибутов нашего существования Декарт оставляет мышление, так как только оно необходимо для сомнения» [15, с. 156]. Юм считал, что все науки имеют определённое отношение к природе человека: «Взамен понятия объективной причинности все науки получают от Юма эрзац-понятие психической мотивации либо понятие причинности без всякого обоснования и уточнения» [13, с. 189].

Характерными взглядами философов следующей эпохи – философов-просветителей – являлись: развитие знаний в интересах процветания страны; утверждение неразрывной связи счастья и свободы личности со свободой и счастьем Родины (примечательны слова Гёте из «Фауста»: «Лишь тот, кем бой за жизнь изведен, жизнь и свободу заслужил» [5, с. 610]); провозглашение истинной власти, объединяющей всех в духе любви и справедливости; вера в возможность бескризисного развития исключительно по восходящей линии; интересы общества требуют соблюдения моральных предписаний; разум устанавливает вечные принципы равенства людей; от дурных нравов и недостойного поведения освобождает людей просвещение; изгнание из жизни духа нетерпимости, жестокости, косности; желание превратить людей в деловых, прилежных, предусмотрительных, деятельных граждан, руководствующихся в поступках здравым смыслом, расчётом, справедливостью; доказывание общей поступательной направленности человеческой истории; утверждение, что не культура,

а неправильное применение и распределение культурных благ обуславливают характер человека и уровень развития общества; природа не есть нечто застывшее, она находится в постоянном обновлении, развитии.

Новый прогрессивный молодой класс – буржуазия – нуждался в идеологии, которую создавала буржуазная философия, теоретически обосновывавшая необходимость буржуазно-демократических социальных преобразований. Именно в это время появляются франклиновские крылатые слова: «Время – деньги», «Деньги рожают деньги» и др. Проповедуются различные учения, содержание которых излагается в форме афоризмов, импонирующих воззрениям молодой буржуазии, и является руководством к действию: «Долгая жизнь в твоей правой руке, а богатство – в левой», «Лень плетётся так медленно, что бедность вскоре догонит её», «Кто рано ложится и рано встаёт, тот всегда здоров, богат, умен» и др. «Воспитанный на сочинениях Плутарха и Сократа, Монтескье, Вольтера и Локка, Франклин разрабатывает собственный моральный кодекс: умеренность, молчаливость, соблюдение порядка, решимость, бережливость, прилежание, искренность» [1, с. 16]. Как видно, все эти качества весьма ценны для того, чтобы занять подобающее место в социуме, где правит деловитость и прагматизм.

В XVIII-XIX вв. в странах Западной Европы и Северной Америки наблюдается бурный рост научно-технических знаний. Вновь возрождается своеобразная онтология, но это уже не онтология бытия (как странно бы это ни звучало), а *онтология* субъекта. Перенесение центра тяжести философии на субъект сопровождалось анализом всего пласта разнообразия культурно-исторических форм деятельности разных исторических субъектов: народов, наций, эпох. Веское слово в истории философии этого периода сказала немецкая классическая философия. В ее идейном творчестве находят своё отражение не только идеализм, но и важнейшие положения диалектики и материализма. По Г. Гегелю, основой мира является безличный мировой разум – абсолютная идея, которая в поступательном движении порождает действительность; абсолютный дух самораскрывается в трёх формах: искусстве, религии, философии; содержание религии и философии – тождественны (Бог и истина), их различие проходит лишь по форме: представление – в религии, понятие – в философии. Философия, как высшая ступень «абсолютного духа», освобождает ограниченность форм, свойственных религии и искусству, возвышая их содержание до «абсолютной формы, самое себя определяющей как содержание» [4, с. 394]. Гегель признавал государственную важность религии, он говорил, что государство должно опираться на религию: «государство есть Божественная воля как абсолютный дух, развертывающийся в действительный образ и действительную организацию некоего мира» [3, с. 280]. В противоположность гегелевской философии религии Л. Фейербах рассматривал философию и религию как миропонимания, взаимно исключающие друг друга: «существующие религии заключают бесконечно много отвратительного и несовместимого с истиной» [20, с. 243]. В центре учения Фейербаха стоит человек, как единственный, универсальный и высший предмет философии, который «становится тем, что он есть, не только благодаря своей самодеятельности, но и благодаря природе, тем более, что самодеятельность человека сама корениться в природе, именно в его природе» [21, с. 214].

Значение философских идей Фейербаха заключалось в том, что его материализм стал исходным началом становления и развития философии марксизма. К. Маркс считал основополагающим в понимании человека трудовую деятельность, его участие в общественных и производственных отношениях, которые детерминируют основные свойства личности. По мнению современного исследователя социальных антагонизмов Д. Л. Рыжкова Маркс «впервые не разрывает человека и его конкретное общественное бытие. Социальное противоречие не есть нечто внешнее по отношению к индивиду, оно настолько же его часть, насколько сам индивид вырастает во всём многообразии самых непохожих друг на друга межчеловеческих отношений» [17, с. 16].

Сегодня для изучения истории и современного человека применяется система общественных наук, которые исследуют закономерности зарождения, становления и развития человека, общества и мировой цивилизации в целом, поэтому нельзя не согласиться с утверждением, что «Система общественных наук включает в себя философию, историю, социологию, политологию, экономику и т.п. Все они выполняют собственные функции и занимают определённое место в структуре человекопознания» [18, с. 11].

Философия XX-XXI вв. продолжила поиск подлинности человека, дальнейшего постижения его природы. В. Н. Канке отмечает: «Человек и уникален и универсален. Человек – венец природы, которому нет равных, он обладает уникальными способностями. Но он и универсален, ничто ему не чуждо – ни космос, ни грубые инстинкты, ни утончённая, возвышенная деятельность... Для человека характерна сложная история эволюции и развития, уходящая в неведомое нам будущее, новый темпомир. Постигание природы этого будущего является сложнейшей задачей, к пониманию которой приближает рассмотрение развития и эволюции человека и человечества как органических частей Вселенной. Интерпретируя историю человека, воспользуемся данными теории самоорганизации сложных систем (синергетики)... Синергетика позволила приоткрыть завесу над многими ранее представлявшимися загадочными процессами жизнедеятельности человека и человечества. Она позволила содержательно интерпретировать процесс «еборки» сложного эволюционного целого, каковым являются человек и человечество» [8, с. 169]. Всё многообразие человеческой деятельности, общественных отношений и включённых в их круг природных явлений может выступать в качестве определённых ценностей и ценностных ориентаций, которые в своей совокупности образуют своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определённого типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов, что в свою очередь, выступает важнейшим фактором мотивации личности. По мнению Л. Н. Талаловой: «Понимание сознания как чего-то живого, жизненного позволило философской антропологии рассматривать деятельность человека не только как рациональную, целесообразную,

целесообразную, но и как ценностно-ориентированную, поскольку все предметы, окружающие человека, имеют для него то или иное значение, смысл, т.е. выступают в качестве ценностей» [19, с. 275-276].

Итак, подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что вектор мировоззренческой эволюции на всём протяжении общественного исторического развития является прогрессивным, так как он отражает многовековой рост самосознания человека. Учитывая необычайное развитие науки и техники во второй половине XX и в XXI в., необходим переход науки и философии к новому осмыслению динамических процессов, философской интерпретации проблем необратимости, необычных инновационных технологических и информационных прорывов в различных областях человеческой деятельности, усилению поисков теоретико-методологических путей и направлений для формирования комплексного и системного изучения человека с позиций интеграции естественнонаучных, технических, гуманитарных дисциплин при значительной роли мировоззренческого потенциала истинно философского характера в интересах защиты общечеловеческих ценностей и их обновления.

Для развития человека очень важным фактором является его взаимодействие с окружающей природой. В прежние времена, когда человеческая популяция была не столь многочисленной, такое взаимодействие не оказывало серьёзного влияния на состояние природы. Дальнейшая, всё возрастающая активная деятельность человека привела к качественно новому положению, и биосфера Земли стала испытывать непомерную нагрузку от результатов антропогенного фактора; возникли опасные проблемы, часть из которых стали называться «глобальными» в смысле их актуальной значимости для будущего человечества. И, как показала современная действительность, нет простых решений таких проблем. И даже тогда, когда некоторые из них всё же преодолеваются, на их место приходят другие, как объективные следствия процесса необратимого развития природы и человечества в целом. Это обязывает человеческую цивилизацию не только быть готовой к разрешению новых негативных факторов ее бытия, но и активно искать эффективные пути обновления стратегии управления развитием человечества.

Важнейшим моментом анализа проблем современной цивилизации является признание их социально-структурной природы, то есть общественного противоречия как сущности различных форм глобальных угроз [9; 10]. В пользу этого тезиса свидетельствуют тенденции концентрации определенного рода проблем в зависимости от экономического уровня стран и регионов. Так, «современные *экологические* проблемы во многом обусловлены социальным неравенством, порожденным основным противоречием способа общественного производства (курсив. Д. Л. Рыжкова – прим. автора Е. Р.) и масштабом такой зависимости. Бедность, господствующая на капиталистической периферии определяет и стоимость рабочей силы в ней, и волю правительств, что приводит к самым неблагоприятным последствиям в сфере миграции промышленного производства» [14, с. 138], а «концентрация общественного богатства на одном полюсе современной транснациональной системы хозяйствования в условиях единой социально-экономической системы создания действительного общественно полезного продукта – ни что иное, как поглощение капиталом людских и природных ресурсов» [16, с. 254].

В условиях возникающих проблем глобального характера, таких как катастрофическое загрязнение человеком окружающей среды, нищеты и голода в целом ряде африканских стран, появлением новых видов заболеваний, для лечения которых не разработаны медицинские препараты, ведение войн с применением оружия массового уничтожения людей и других современных вызовов и угроз человечеству, – актуальнейшей задачей становится, по мнению Н. Н. Моисеева, разработка новых программ «Стратегия Человека» и «Стратегия Природы». Он считал, что для преодоления глобальной катастрофы необходимо пересмотреть свои ценностные ориентиры, найти новую долговременную стратегию развития, построить новую цивилизацию, где логика развития общества будет соответствовать логике развития природы [12, с. 35-37, 42-44]. Поэтому сегодня философская антропология объективно оказывается самой востребованной отраслью философского знания.

Список литературы

1. Американцы – члены Императорской академии наук. СПб.: Альфарет; БАН, 2010. 412 с.
2. Аристотель. Этика. СПб.: Филос. о-во при Имп. С.-Петерб. ун-те, 1908. 207 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 14-ти т. М.: Соцэргиз, 1934. Т. 7. 384 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1977. Т. 3. 471 с.
5. Гёте И. В. Фауст // Гёте И. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Правда, 1985. Т. 2. 704 с.
6. Декарт Р. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1950. 712 с.
7. История философии: в 6-ти т. / под ред. М. А. Дынина, М. Т. Иовчука, Б. М. Кедрова, М. Б. Митина, О. В. Трахтенберга и др. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 1. 718 с.
8. Канке В. А. Философия: исторический и систематический курс: учебник для студентов вузов. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Логос, 2000. 343 с.
9. Ким В. В. Противоречие ценностей в миграционных процессах и формирование фанатизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43). Ч. 2. С. 104-108.
10. Ким В. В. Социальные противоречия в «зеркале» миграции как фактор возникновения фанатизма // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 5 (133). С. 122-128.
11. Кузьменко Г. Н. Введение в историю философии: учебное пособие. М.: Гардарики, 2005. 141 с.
12. Моисеев Н. Н. Мировое сообщество и судьба России. М.: МНЭПУ, 1997. 268 с.
13. Нарский И. С. Философия Давида Юма. М.: Изд-во МГУ, 1967. 357 с.

14. Рыжков Д. Л. Глобальная экология и транснациональный капитал: социально-философский анализ взаимосвязи // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2012. № 9. С. 136-140.
15. Рыжков Д. Л. Поиск истины Пьера Гассенди и схоластическая культура философствования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3. Ч. 1. С. 154-157.
16. Рыжков Д. Л. Превращенные формы транснациональных социальных антагонизмов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2012. № 1. С. 252-255.
17. Рыжков Д. Л. Противоречие как фактор социальных процессов: анализ метода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2011. № 4. С. 11-17.
18. Смирнов И. П. Человек. Профессия. Личность. М.: Граф-Пресс, 2002. 419 с.
19. Талалова Л. Н. Философская антропология как комплексное учение о человеке с точки зрения бытия человека // Россия: вопросы эффективного развития: научные труды ИМПЭ. М.: Изд-во ИМПЭ, 2010. Вып. 2010 г. / науч. ред. Н. И. Капинус. С. 273-285.
20. Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2-х т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. 676 с.
21. Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2-х т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 2. 943 с.
22. Философия в системе культуры: учебное пособие для вузов / под ред. В. В. Ильина. М.: Полиграф-Информ, 2005. 726 с.
23. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY AS SPECIAL BELIEF SYSTEM

Ryabov Evgenii Alekseevich, Ph. D. in Philosophy
National University of Science and Technology "MISiS"
jenykfn@yandex.ru

The article is devoted to understanding the place of a human being in the social and natural world in the basic philosophical and anthropological conceptions of the past. The author examines the specifics of the idealistic and materialistic doctrines of philosophical anthropology with a view to identify possible approaches to the understanding of a modern human being's place in the world of pressing global problems and a search for the means of the adequate interrelation of the evolution of society with the logic of physical processes.

Key words and phrases: philosophical anthropology; philosophical world outlook; essence of human being; philosophical and anthropological theories; sensualism; relativity; Christianity; anthropocentrism; anthropological principle; value conceptions; problems of global nature.

УДК 159.9.01

Философские науки

В статье обсуждается вопрос о значимой роли ценностной составляющей субъектности как интегрального свойства человека. Работа выполнена в рамках эконсихологического подхода к анализу становления субъектности на разных этапах онтогенеза. Психическая активность, деятельность и субъектность рассматриваются как проявления единой по своей природе психики. Представлены результаты эмпирического изучения ценностных ориентаций студентов с отличающимися показателями субъектности. Выявлены отличия в системе ценностей студентов с разными характеристиками субъектности.

Ключевые слова и фразы: субъектность; ценности; ценностные ориентации; связь субъектности и ценностей; студенты.

Сараева Надежда Михайловна, д. психол. н., доцент
Ишмухаметов Руслан Радифович, к. психол. н., доцент
Забайкальский государственный университет
saraiewa@mail.ru; rus231078@mail.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУБЪЕКТНОСТИ®

*Работа выполнена при поддержке РГНФ (Проект № 14-06-00576
«Становление субъектности на разных этапах онтогенеза: эконсихологический подход»).*

Проблемы субъектности традиционно занимают центральное место в отечественной философии и психологии. Не одно десятилетие они привлекают к себе внимание исследователей, стремящихся понять сущность, механизмы, предпосылки и факторы формирования человека как субъекта своего жизненного пути, способного к самодетерминации и самоосуществлению. В настоящее время теоретико-методологический и эмпирический анализ субъектности становится особенно актуальным. Условия экономического кризиса, существенных